

Игра в классы.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ

№ 29 (1823) ОКТЯБРЬ 1966 год издания сорок пятый

ТЫ ТОЛЬКО ОДНА, ТЫ ОДНА ВИНОВАТА...

«Мы взяли на двоих бутылку незнакомого вина. Оно оказалось, образно говоря, долгоиграющим, поэтому я вынужден был опоздать на работу».

(Из объяснения.)

Списал Н. ЛЕМЕШ.

Актюбинская область.

«Начальнику транспортного цеха фабрики им. Желябова от Сахарова В. И.

Объяснительная

Я прогулял 6 дней без уважительной причины. Короче говоря, дня 4 я находился в нетрезвом состоянии, а остальные два дня сам не знаю почему не выходил на работу».

Копию снял А. ГЕРЛИХМАН.

г. Ленинград.

«Слушали: вопрос о прогулах т. Сидорова.

Постановили: так как т. Сидоров подвергся суровой критике со стороны своих же товарищей, и это отразилось на его совести, и если учесть, что собрание упросило его честно признаться — просить руководство цеха оставить Сидорова на работе».

(Из протокола собрания.)

Доставил А. БУШМАНСКИЙ.

г. Барнаул.

«Объяснительная.

Я пришел на работу в нетрезвом состоянии. Объясняю это тем, что выпил с радости — купил ботинки. Был удален с работы. После удаления еще раз выпил, уже с горя».

Прислал М. ПИМЕНОВ.

г. Балаково.

«Объяснительная.

Я, Боровков Ф. А., не выходил на работу в течение семи дней ввиду того, что 11-го пил целый день водку и вино, а 12-го перед утром встал и решил выпить грамм 150 водки. Я налил в стакан и залпом выпил, а это оказалась не водка, а антикомарин. В больницу не обращался, так как виноват полностью сам. Прошу принять во внимание крепость антикомарина».

Доставил В. АФАНАСЬЕВ.

Янский район,
Якутской АССР.

«Объяснительная.

Я, Шерстнев О. Г., не вышел на работу, был болен, а в больницу не пошел. Принес справку, но справка оказалась фиктивная, которую пришлось написать самому».

Копию сняла Н. ЧЕРНЫХ.

г. Прокопьевск.

«Меня проверяли из завкома, но так как я гулял по больничному, то меня дома не нашли. А чем бы проверять, дали бы путевку на курорт».

(Из заявления.)

Доставил К. МОРОЗОВ.

г. Горький.

Памятная наклейка.

«На ликвидацию повреждения линии я не мог выйти, так как находился пьяным. А по правилам техники безопасности пьяному выходить на линию не разрешается».

(Из объяснения монтера.)

Выписал Н. КОЗЕЛ.

г. Минск.

«Объяснительная
от Сазонова И. С.

Я, Сазонов И. С., не выходил на работу три дня ввиду своей жены. Лежал дома. Хотел завербоваться и взять расчет и уехать. В общем хотел ее немного попугать. Но этого не получилось».

Прислал А. ГУРВИЧ.

г. Ижевск.

«Богданов А. П. был выпивши на рабочем месте, причина была уважительная: просто по глупости».

(Из объяснения.)

Записал В. ТИХОНОВ.

Кемеровская область.

«Даю Вам объяснение в том, что я выпил и не работал в день получки, была выпита бутылка за 107 коп., но она меня подвела, видимо, уходят годы, что красного бутылка хмелить стала».

Выписал М. КИПРЮШИН.

Вологодская область.

«21—22, 23 июня прогулял, так как у меня в доме проводили водопровод, я напился и не смог прийти на работу».

(Из докладной.)

Прислал Е. СЕЛЕЗНЕВ.

г. Шахтерск.

«Настоящим поясняю: водку я с рабочими не пил. Действительно, придя 25.VI. с. г. в цех, я застал рабочих, распивающих водку в рабочее время. Я сразу же водку от них отобрал и всех разогнал. После чего оставшуюся в бутылке водку, грамм 150, выпил.

Мастер Клюев».

(Из объяснения.)

Копию снял А. СЕМЕНОВ.

г. Колпино.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА.

Как свидетельствуют толковые словари, прогул — это неявка на работу без уважительной причины. Словари деликатно умалчивают, какова чаще всего эта неуважительная причина. О ней живописно повествуют приведенные на этой странице тягостные цитаты.

Ежедневно тысячи рабочих рук бездействуют, потому что тысячи рабочих голов отравлены и парализованы сокрушительным алкогольным зельем.

Водка, когда ее потребляют взахлеб, начинает тормозить производство с упрямством стоп-крана. В граненом стакане, в рюмке, в стопке тонет великое, не поддающееся учету множество материальных и иных ценностей.

Человека, прогулявшего день-другой «с похмелья», исправно пожурят на собрании, поставят ему на вид или даже — сказать страшно! — объявят выговор. Что ж, в самом деле... В вытрезвитель он не попал, окон не бил, с милицией в громкие дискуссии не вступал. Тихий он, застенчивый.

Но этот тихий и застенчивый нанес народному хозяйству ущерб почувствительнее, чем иной скандальный забулдыга. И должен бы отвечать за это, как за мелкое экономическое хулиганство. Со всеми вытекающими отсюда административно-материальными неприятностями.

Если мне скажут, что термина «экономическое хулиганство» в юридических справочниках пока еще нет, то я отвечу: о ч е н ь ж а л ь.

— Если стенной шкаф отдать ему под фотолабораторию, куда же тогда денем бабушку?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

...И ПРИГВОЗДИЛИ

Семь лет учительствует в рабочем поселке Горняк Инна Федоровна Жильцова. Приехала сюда сразу же после института, вышла здесь замуж за шахтера, сейчас у нее уже двое детей. И не счесть учеников, что выпустила в жизнь. Доброе имя у учительницы. И вдруг по задворкам досужие кумушки понесли весть:

— Слышала, наша-то Инна Федоровна, оказывается, сплетница.

— Да ну?!

— Точно говорю. И еще выпивает. Не веришь, пойдем на автобусную остановку.

И точно. В самом людном месте поселка, на автобусной остановке, большая карикатура: растрепанная баба на перевернутом ведре, рядом пустая бутылка. И фамилия учительницы.

— Ай-яй-яй! И кому только воспитание наших ребят поручают?! Вот оно — в тихом омуте...

Справедливости ради скажем, что так говорили немногие. Те, кто не был знаком с учительницей. Большинство возмущалось. Возмутились и мы, прочтя ее письмо.

А дело так было.

Руководители общественных организаций шахты 4-я Нагольчанская, в частности заместитель секретаря парткома тов. Новоточин, крепко обиделись на учительницу: не явилась она на собрание жителей поселка, которое должно было обсудить работу торговой сети. Больше того, позволила себе выразить сомнение в том, что собрание вообще состоится, ибо на агитплощадке, где оно намечалось, свирепствовали «козлятники» и выпивохи.

И последовала команда: пригвождай! И пригвоздили. К автобусной остановке. Осрамили на весь поселок.

Я беседую с руководителями шахты 4-я Нагольчанская: начальником тов. Несвеченым, секретарем парткома тов. Великим, председателем шахткома тов. Захаровым.

Никто ни в чем не запирается. Да, действительно вывесили. Но она же сама больше всех виновата. Зачем от собрания уклонилась? Собрание, понятно,— дело добровольное, но она же сознательная, педагог, в первых рядах должна идти. Грудной ребенок на руках? У всех грудные, у всех на руках.

— Хорошо,— говорю,— допустим, что Инна Федоровна и могла бы прийти. Но при чем тут карикатура с бутылкой?

— Да вы за Жильцову не беспокойтесь,— отвечают.— У нас в поселке все знают, что она не сплетничает и не пьет. Это так, для острастки. Чтоб другим неповадно было.

Им. ЛЕВИН,
специальный корреспондент Крокодила

пос. Горняк.

ИНСПЕКТОР БЕЛОВ

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Государственный районный инспектор рыбоохраны Алексей Белов ехал на мотоцикле из деревни Издешково в город Сафоново. На берегу разлившегося Днепра он заметил четырех человек около машины «ГАЗ-69». Двое из них держали в руках пятизарядные мелкокалиберные карабины. Было время нереста щуки, когда рыба, гонимая древним инстинктом, трется у самого берега и являет собой привлекательнейшую и легчайшую мишень для браконьеров.

Можно было, конечно, проехать мимо, тем более что Белов торопился в город зарегистрировать там новенький мотоцикл. Но сам факт нахождения людей с нарезным оружием на берегу государственного водоема в запрещенный для рыбной ловли период уже является нарушением «Правил рыболовства на территории центральных областей РСФСР». Инспектор затормозил и подъехал к берегу. Предъявил удостоверение и предложил четверым назвать себя. Те отказались. Попросил показать оружие. Одну винтовку показали, патронов в ней не было. Другую так и не вручили инспектору.

Инспектор Белов составил протокол, в котором указал номер машины. Пока писал, наиболее солидный из четверки назвал его пьяной рожей. Подписать протокол нарушители отказались. Мало того, не давали инспектору пойти позвонить по телефону и послали шофера за милицией. «Ну и нарушители сознательные пошли, — удивился инспектор,— сами за милицией посылают».

Однако прибывший вскорости на место происшествия старший лейтенант Костиков заставил Белова изумиться еще больше. Вместо того, чтобы помочь государственному инспектору выполнить свой служебный долг, он отобрал у него удостоверение и попросил одного из четверки отогнать мотоцикл в милицию. Белов запротестовал, говоря, что мотоцикл новый, на спидометре всего 20 километров, вести его нужно осторожно. Ему начали скручивать руки. Он вырвался и побежал. Его догнали, сбили с ног и под руководством старшего лейтенанта потащили к машине.

Государственного инспектора привезли в милицию, и старший лейтенант Костиков приказал обыскать его. Потом отправили в больницу, где Костиков трижды заставлял врача провести экспертизу, каждый раз все более и более удивляясь, что инспектор совершенно трезв. До такой степени удивился старший лейтенант, что, когда Белов хотел было позвонить из больницы по телефону, он выбил у него трубку из рук.

Ночь инспектор провел в камере, а утром его торжественно препроводили в суд, где судья приказал немедленно освободить его из-под стражи.

Остается добавить, что четверка на берегу Днепра состояла из директора совхоза «Сафоновский» Крылова, секретаря парткома Машкова, председателя рабочкома Пименова и шофера Булавицына. Старший же лейтенант Костиков, участковый уполномоченный, живет на территории центральной усадьбы совхоза, рядом с директором.

В результате всей этой истории, которая случилась пять месяцев назад, старший лейтенант Костиков взысканий никаких не получил и считает, что поступил правильно. Государственный инспектор Белов тоже считает, что поступил правильно, но зато получил строгий выговор от бюро Сафоновского горкома партии за «грубость, необъективность и несамокритичность в оценке своего поведения, огульное обвинение партийно-хозяйственного актива в браконьерстве».

ВСТРЕЧИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Беседую со старшим лейтенантом Костиковым.

— Это все он, он все,— твердит старший лейтенант.

— Значит,— говорю я,— этот самый Белов нагло схватил себя за воротник, поднял себя, подобно барону Мюнхаузену, в воздух, изловчившись, бросил себя в машину и доставился в милицию. Там он насильно заставил обыскать себя и даже сумел изнутри запереться в камере. А когда хотел позвонить по телефону из больницы, схватил левой рукой вашу руку и ею выбил из своей правой руки трубку. Ну и инспектор!

Старший лейтенант неуверенно улыбается:

— Ну, это вы, конечно... Грубил он...

— Понимаю,— подхватываю я.— После того как нарушители «Правил рыболовства» отказались назвать себя и показать вторую винтовку, он должен был в корне изменить поведение. «О прекрасные незнакомцы,— должен был сказать он,— миль пардон за недостойную назойливость». При этом, разумеется, требовалось сделать глубокий балетный поклон или, на худой конец, реверанс. Когда же вы доставили его в милицию, все ждали, что в порыве благодарности он бросится на вашу шинельную грудь и оросит ее горячей и умильной слезой признательности. В камере, если бы вы догадались дать ему нитки мулине и иголку, он должен бы вышить вам на память кисет со словами «Дорогому другу в память о прекрасном обыске».

— А еще пистолет у него был,— говорит старший лейтенант.— Потому его и доставили в отделение.

Хотя пистолет инспектору положен по закону, все же спрашиваю:

— А вы видели пистолет там, на берегу?

— Нет, не видел. Почувствовал. А нашли уже при обыске.

«Почувствовал». Наконец-то! Уж сколько лет наши научно-популярные журналы все спорят, существует ли телепатия и ясновидение, и вот, пожалуйста, разрешение всех споров. Браво, Иван Васильевич Костиков! Вы славно послужили если не закону, то хоть науке!

Беседую с секретарем Сафоновского горкома Г. И. Козловым.

— Как,— спрашиваю,— вы относитесь к делу Белова?

Секретарь морщится, будто я задаю ему совершенно несуразный вопрос.

— Знаете,— говорит он,— а Белов-то того... С психикой у него...

— А что, врачи установили? Экспертиза была? Факты какие-нибудь?

— Да нет, но говорят...

С помощником прокурора Смоленской области тов. Кожевниковым, который расследовал случай в Сафонове, побеседовать мне не удалось. Но зато я прочел справку, которую он составил. Блестящий документ! Фантастическая наблюдательность! Заметил ведь все-таки, что директор совхоза и его свита были в ботинках, а посему, стало быть, стрелять рыб не собирались. Разве в ботинках стрелять можно? На основании того, что в одной винтовке патронов не было, юридический гений делает вывод, что не было их и во второй, которую инспектору предъявить отказались. Ну, а почему эти люди шли по берегу разлившегося Днепра с винтовками в руках, помощнику прокурора и писать не хочется. Ведь это и ребенку ясно: а вдруг выскочит щука и набросится на директора совхоза, человека солидного и заслуженного? Тут только прикладом и отбиться.

Что же касается отправки инспектора в милицию, так у него же, дескать, был пистолет, тот самый, который был телепатически учуян старшим лейтенантом Костиковым.

Побои и прочие мелочи тов. Кожевникова не заинтересовали. Не та материя. Скучно. Негде применить индукцию и дедукцию. Ведь если писать о побоях, нужно было бы всего-навсего взять заключение медицинской экспертизы, а там и так все написано. Не интересно. Не оставляет места для юридического творчества...

СНОВА ТОЛЬКО ФАКТЫ

Успехи милиции на поприще борьбы с рыбоохраной вдохновили агронома-агрохимика совхоза «Старосельский» того же, Сафоновского района Титкова. Облюбовав небольшую, но рыбную речку Бестрень, он вместе с шофером Максимовым решил изучить воздействие аммиачной воды на обитателей речушки. Дважды за день сливали они химикат из цистерны в реку и с удовольствием наблюдали, как рыба в смертельной агонии выскакивает на берег, зарывается в ил, дохнет. Дважды приезжали они на реку, чтобы выбрать рыбу покрупнее: интересовали их только десятикилограммовые щуки, солидные язи, матерые окуни. Сотни килограммов рыбешек помельче еще долго разлагались в воде...

Наказание? Штраф, значительно меньший, чем стоимость захваченной с собой рыбы. Выгодно? Да. Опасно? Нисколько. За время письменной истории Сафоновского района ни один браконьер не был привлечен к уголовной ответственности.

ТОЛЬКО ВОПРОСЫ

Когда будут наказаны виновники расправы с инспектором Беловым, участником Великой Отечественной войны, кавалером орденов Красной Звезды и Отечественной войны? Когда с него снимут выговор, который он получил за добросовестное отношение к делу? И последнее. Когда в Сафоновском районе кончат борьбу с инспектором рыбоохраны и начнут бороться с браконьерами?

З. ЮРЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила
Смоленская обл.

ПОЛУЧАЕТ ВЫГОВОР

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Александр ИВАНОВ

НЕКОТОРЫМ ТЕАТРАМ

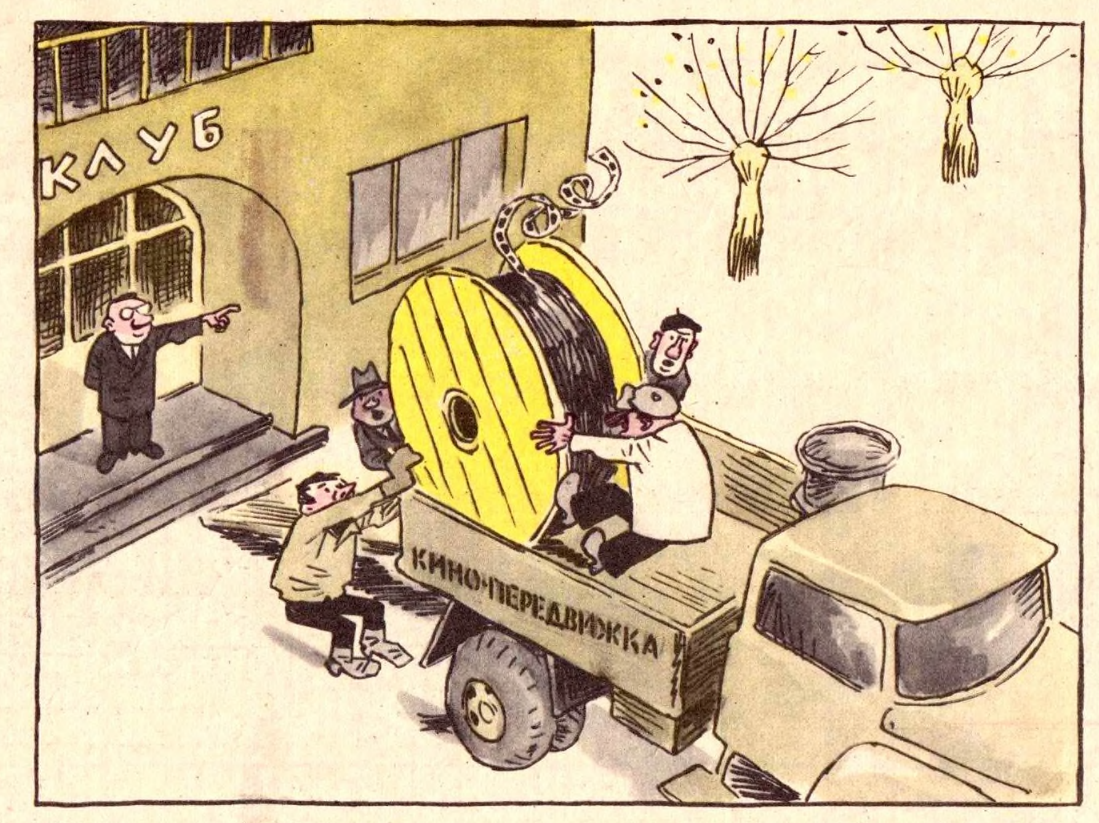
Ставят театры не пьесы, не драмы —
Ставят поэмы, стихи, телеграммы,
Ставят пародии и эпиграммы,
Корреспонденции и стенограммы,
И протоколы, и радиограммы,
И... Но довольно!
Все ждут с интересом:
Может, театры вернутся и к пьесам?

•

Владимир ИВАНОВ

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

— Вы дайте дивные творения!
Уменье, силу, вдохновение —
Шедевры подлинного гения! —
Сказал издатель молодым.—
А уцененное
Мы сами
В избытке
С верными друзьями
И со знакомыми
Дадим!

Привезли многосерийный фильм.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Любовь под вазами

Временами на экранах появляются фильмы загадочного происхождения. Их не ставила ни одна киностудия в мире. Никто не писал сценарии этих картин. Словом, вообще ничего не было...

Но таинственные фильмы, если верить кинорекламе (а почему бы ей не верить?), все-таки существуют. Их произвели на свет скромные труженики рекламного фронта. Так, например, взамен фильмов «Тень у пирса», «Фея, непохожая на других», «Там, где цветут эдельвейсы», «Любовь под вязами», «Магазин на площади», «Сказка о Мальчише-Кибальчише», «Приключения Питкина в больнице» демонстрировались следующие картины:

(станция Верхнетокмак 1)

(пос. Архипо-Осиповка, Краснодарского края)

СМОТРИТЕ

В кинотеатре „ЮНОСТЬ" с 25 февраля

новый художественный цветной кинофильм

„ТАМ, ГДЕ ЦВЕТУТ ЭЙДЕЛЬВИСЫ"

(г. Куйбышев)

(г. Черновцы, клуб сахарного завода)

(г. Бийск, кинотеатр «Экран»)

(г. Красноярск, Дом культуры «Химик»)

(г. Богородицк, Дворец культуры «Горняк»)

Любопытно было бы узнать, как поощряет инициативу тружеников рекламы руководство кинопроката?

Н. М.

— Играйте, играйте! Аппетит вы мне все равно не испортите!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

А шпион-то — голый!

Нужно отдать должное автору сценария и режиссеру фильма «Акваланги на дне» Е. Шерстобитову: так решительно бороться со штампами способны не многие. Этот опыт Киевской студии художественных фильмов тем более ценен, что именно в приключенческом жанре окопались наиболее стойкие приверженцы всяческих банальностей.

В самом деле, разве не привыкли мы к тому, что у наших славных разведчиков непременно добрые, усталые глаза, они носят белоснежные рубашки, отутюженные руками заботливой жены, и чуть-чуть немодные костюмы?

А что если лишить зрителя привычных ориентиров? И вот сценаристы берут разведчика, снимают с него костюм, стаскивают ботинки, рубашку, майку (трусы, слава богу, оставляют). Напяливают на него взамен всего этого темные очки — и выпускают на экран. Поди угадай теперь в этом человеке разведчика или пограничника!..

Правда, действие фильма приходится перенести на пляж. Но съемочная группа проявляет полное понимание обстановки. Нельзя же допустить, чтобы голые люди — пусть даже и с самыми благородными целями — разгуливали по улицам наших городов! Придется ехать к морю — ничего не поделаешь...

А уж там-то авторы раздевают всех героев фильма: и главных и эпизодических. Правда, при таких обстоятельствах шпиона не способны опознать в толпе не только герои, но и сам режиссер и его ассистенты. Поэтому шпиона снабжают особой приметой. Он появляется на пляже с такой брезгливой миной, что зрителю мгновенно становится ясно: вот перед ним человек, ненавидящий и солнце, и море, и людей на пляже.

Первыми распознают морально раздетого шпиона мальчишки. Тут-то авторы фильма делают второй — решительный шаг в борьбе со штампами. Вы, конечно, ждете: сейчас пограничники будут шпиона ловить. Ничего подобного! Близлежащая пограничная застава, а также организации, ведающие нашим спокойствием, всего лишь приданы в помощь группе мальчишек. Справедливости ради следует, правда, отметить, что схему действий предложили все-таки взрослые. Именно им принадлежит идея, что раз шпион, влезая в воду, не расстается с плавками, значит, информация спрятана у него именно там. Так начинается охота за плавками агента иностранной державы.

Как уже было отмечено, основная нагрузка падает на юных героев. Поэтому надо хотя бы коротко познакомиться с ними.

РОМАН. Герой-любовник. 13 лет. Благородно-сдержан, гневно-непримирим к врагам. Владеет приемами самбо. С любимой женщиной нежен.

ОКСАНА. Любимая женщина. В 11 лет уже кинозвезда. Избалована вниманием, горда и капризна.

Отлично справляется со своей ролью также герой-простак. Время от времени, глядя в объектив, он произносит фразу, рассчитанную на умиленный смех зрителей, вроде «А в чем, собственно говоря, дело, граждане?».

Без этих мальчишек и девчонок наши разведчики, во-первых, не узнали бы, что к нам проник враг. Во-вторых, не смогли бы опознать его. В-третьих, не отыскали бы спрятанное на дне моря шпионское снаряжение. И в конце концов, видимо, отпустили бы врага с миром в одну иностранную державу.

Это, между прочим, чуть не происходит, когда взрослые отваживаются на самостоятельные действия. Может быть, поэтому руководитель группы произносит горькую фразу: «Павлик-Павлик! Где ты был?!» Но, оправдывая и незадачливого Павлика и самого себя, признает: «Уж очень тонко работает, сукин сын!»

Неизвестно, чем бы кончилось все это, если бы затравленный сукин сын не наступил случайно на ухо старшему из мальчишек-разведчиков. Мужественный мальчик очередной раз опознал шпиона, в два счета догнал под водой взрослого, тренированного пловца, снабженного к тому же аквалангом.

Словом, на этот раз все кончилось благополучно. Антиштамп с успехом вытеснил штамп.

Г. РЕПИНСКАЯ

Избранные стихи из «Лирической тетради» А. А. Кошмаркова

1. МОЕЙ СУПРУГЕ

Нет,
мой талант
принадлежит
не мне,
А времени,
народу
и стране.
Вчера писал стихи я за столом,
Но ты сказала вдруг:
— Сходи за маслом.
И сразу вдохновение погасло,
И я побрел послушно
в гастроном...
Потом вернулся я из гастронома,
Где битый час ушел на пустяки.
А очень может быть,
Сиди я дома,
Я написал бы лучшие стихи!
Потерян целый час тебе в угоду.
Но этот час,
Пойми меня скорей,
Ты отняла, родная, у народа
И у великой Родины моей.
И в силу вышеназванной причины,
Что ни случится с нами впереди,
Не посылай меня ты в магазины,
Сама по магазинам ты ходи!

2. КАК ВСПОМНЮ, ЧТО Я ЗНАМЕНИТЫЙ...

Как жаль, что я стал знаменитым!
В назойливом шуме похвал
Я признанным стал и маститым
И связь с населеньем порвал...
Как жаль, что я стал повсеместно
Известным в родимой стране!
Боюсь, что моя неизвестность
Уже не вернется ко мне.
Неужто навек миновало
То время страстей и стихий,
Когда в самых лучших журналах
Мои отвергали стихи?
Брожу я с печалью открытой,
Топлю свое горе в вине...
Как вспомню, что я знаменитый,—
Повеситься хочется мне!

3. И ВСЮДУ СТРАСТИ РОКОВЫЕ

Я сел в электричку
В двенадцать ноль пять
И сразу же стал
По тебе тосковать.
Кто с этой дорожной
Тоской не знаком?..
Но вот электричка
Гуднула гудком
И двинулась,
Долгой разлукой грозя,
Тебя отдаляя,
Меня увозя...
Когда за окном
Промелькнуло Перово,
Я вспомнил родные
Глаза твои снова.
А в Люберцах,
В этом далеком краю,
Припомнил
Родную прическу твою.
И так постепенно
Под грохот колес
Я вспомнил твой лоб,
Твои брови, твой нос.
Но вот и Малаховка!
Край мой родной
Березой встречает меня
И сосной.
Но страшная мысль
У меня в голове:
Пока я в Малаховке,
С кем ты
В Москве?!

Записал, совершенно случайно,
Владлен БАХНОВ.

СВИНЬИ НЕВИНОВНЫ

С их стороны это было просто свинство.

Подумать только: за ними тщательно ухаживали, их лелеяли и холили, мыли, чистили, кормили. А когда их час настал, они решили уклониться от своего святого долга и исчезнуть в неизвестном направлении.

Речь идет о свиньях. Их, вымытых и откормленных, провожали с колхозных ферм, напутствуя в том смысле, что на мясокомбинате они должны превратиться в колбасы, ветчину, сосиски, сардельки и прочие мясопродукты, а затем аппетитным натюрмортом улечься на прилавки.

И вот там-то, на мясокомбинате, в самый последний момент они вдруг порешили не укладываться натюрмортом, а исчезнуть в неизвестном направлении. И действовали притом с иезуитской хитростью и коварством. Сообразив, что выйти с охраняемой территории Львовского мясокомбината не так-то просто, они решили исчезать в разобранном виде, призвав на подмогу слабохарактерных работников предприятия.

Так, шофер Мельник и кладовщик Стещик, идя навстречу пожеланиям свиней, пытались вынести свиные головы — двадцать пять килограммов, а рабочие костно-жирового цеха Петрив и Елюс — 28 килограммов мяса. Работники мясо-жирового цеха (на участке мастера Шумилиной) подготовили к выносу 14 килограммов жира. Машинист компрессорного цеха Зубарь попытался вынести десять килограммов свиньи уже в виде готовой колбасы. А когда это ему не удалось, то он, будучи переведенным (надо полагать, в порядке компенсации за неудачу) на должность слесаря колбасного цеха, вместе с котельщиком Болцало унес 31 килограмм другой хрюшки. Тоже в виде колбасы.

Очевидно, предполагалось, что там, за территорией комбината, эти составные части — головы, мясо, жир, колбасы — будут заново собраны в целые свиньи. Однако осуществлению этой конструктивной операции помешали работники вневедомственной охраны.

Читатель может заметить: неча, мол, на свиней пенять, коль речь идет об обычном воровстве! И притом спросить: а борются ли с этим?

Категорически утверждаю: борются! Всеми средствами!

Хитрость свиней и, между прочим, коров, тоже пытающихся в разобранном виде дезертировать с мясокомбината, была разгадана. Это вызвало тревогу. И в мае текущего года постоянная депутатская комиссия Львовского горсовета провела на предприятии выездное заседание с участием актива, работников прокуратуры и милиции. Было принято решение, и намечены мероприятия. Борьба развернулась.

И когда через десять дней после заседания комиссии в раздевалке колбасного цеха работники охраны обнаружили 67 килограммов мясопродуктов, подготовленных к тайному выносу, то начальник цеха С. В. Кривко был вне себя от негодования.

— Это возмутительно! — надрывался он, побагровев.— Я этого не допущу! Как вы смеете! Знать вас, таких, не хочу! Убирайтесь вон отсюда! — надсадно кричал он на... работников охраны.

И то ли потому, что и другие начальники цехов с таким же своеобразием, как и Кривко, выполняли решения комиссии, то ли потому, что с этими решениями не познакомили самих животных и они продолжали гнуть свою линию, но результаты оказались несколько неожиданными. В первом квартале на комбинате было установлено 67 случаев хищений, во втором, когда комиссия приняла решения и наметила мероприятия, — уже 105, а в третьем, когда борьба развернулась в полную силу, — 138.

А теперь оставим в покое ни в чем не повинных в конце концов свиней и попытаемся поговорить серьезно.

Но стоит ли говорить серьезно, когда речь идет о мелких хищениях? Стоит ли нам, привыкшим к производству сотен тысяч станков в год, миллионов телевизоров, сотен миллионов пар обуви, говорить о том, что какой-то несознательный умыкнул несколько килограммов мяса или сахара, какую-нибудь пару чулок или дамскую комбинацию?!

Очень даже стоит! А конкретно вот сколько стоит.

За первое полугодие на предприятиях Львовщины только у задержанных мелких расхитителей было изъято около двух тонн мяса, около полутора тонн сахара, более трех тысяч штук чулочных и трикотажных изделий, около двух центнеров дрожжей, а также стройматериалов на 2 353 рубля и запасных частей к автомототранспорту на пять с лишним тысяч рублей (а ведь это стоимость целой автомашины!). Причем подавляющая часть этой продукции предназначалась для подпольной рыночной продажи.

Но вернемся, как говорят французы, к нашим баранам, в данном случае — к нашим свиньям.

Из лиц, уличенных в мелких хищениях на мясокомбинате, на тридцать с лишним человек отправили материалы в милицию для возбуждения уголовных дел, пятьдесят три человека держали ответ перед товарищеским судом, сто пять наказаны в административном порядке, а вот проступки еще более ста работников остались безнаказанными.

Совершенно не собираюсь провозглашать азбучных истин на тему: ни одно правонарушение нельзя оставлять без последствий. Давайте подумаем о другом: достаточно ли действенны, да и просто логичны ли применяемые у нас меры воздействия на мелких злодеев?

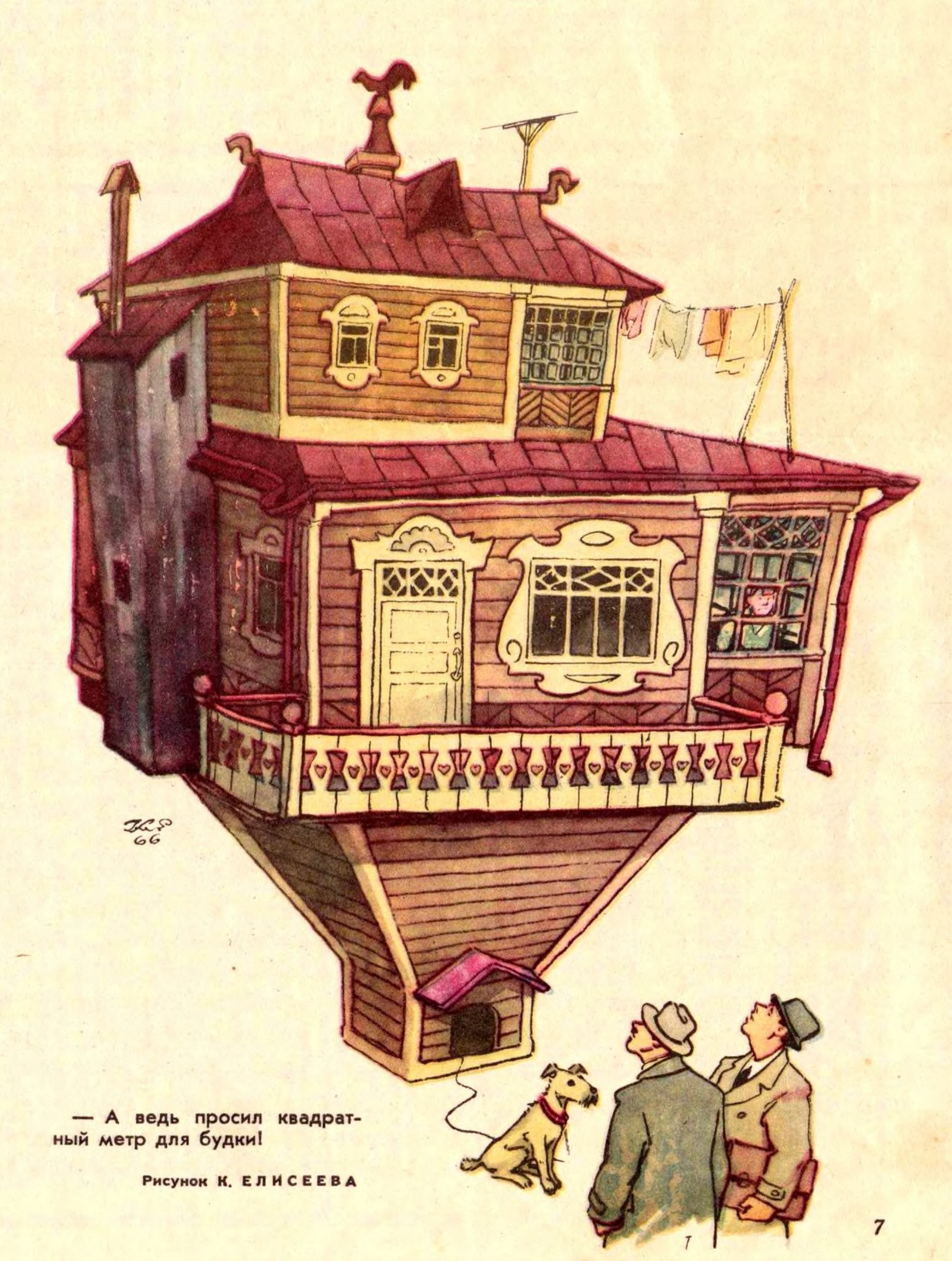
В этой связи представьте такую забавную историю. Директор одного предприятия пригласил на семейное торжество соседа. А тот, уходя, положил в карман шесть серебряных ложечек. И был пойман с поличным. Дело о соседе слушал товарищеский суд, который указал на недопустимость красть у ближнего серебряные ложки. Удовлетворенный решением суда директор и поныне приглашает соседа на все семейные торжества.

Невероятно? Нелепо? Конечно!

Но почему же тогда лепо, что подавляющее большинство мелких воров, получив взыскание от администрации или товарищеского суда, продолжает работать на том же предприятии? Разве не более логичным было бы установить, что любое (без исключений!) мелкое хищение является безусловным поводом для увольнения с работы?

Мы ищем и во многом уже нашли способы борьбы с мелким спекулянтом, с мелким хулиганом. Зачем же обижать своим общественным невниманием мелкого воришку?

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Львов.

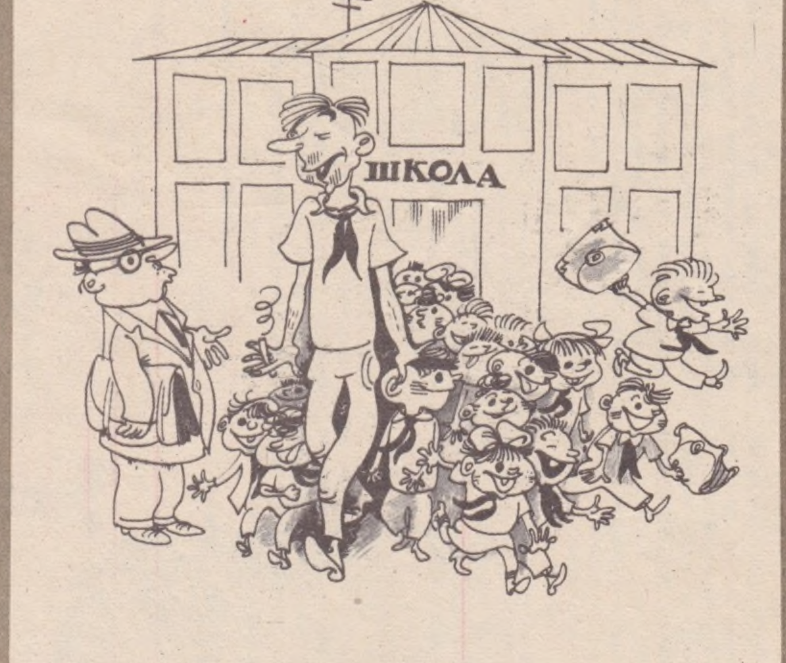
— А ведь просил квадратный метр для будки!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

— Что так быстро сбор кончился?
— Долгие сборы — лишние хлопоты!

Рисунок О. КОРНЕВА

«Пеле» со штампиком

Школьник Вася Афонин вступал в жизнь. Играла музыка, пенилось полусухое шампанское, пахло сочными удмуртскими перепечами. Вася, нетерпеливо ерзая, поглядывал на часы. Его ждали. Он хотел улизнуть, но родственники не пускали его. Они произносили тосты и что-то благоговейно передавали из рук в руки. Это был паспорт. Новый. Пахнущий неопределенно и волнующе. Первый Васин паспорт.

— Вася! — напутствовали родственники.— Ты должен быть честным и благородным, мужественным и правдивым, искренним и...

Вася кивал. Он давал себе слово быть честным и благородным, мужественным и правдивым и никогда не употреблять спирто-водочных изделий. А если уж выпивать, празднуя спортивную победу (Вася занимался футболом), то лишь полусухое шампанское. Но сейчас ему надо было идти.

Когда родственники дошли до напутствий, произнося которые прикладывают руку к сердцу, а глаза поднимают вверх, виновник торжества исчез. Бодро шагал он по центральной улице поселка. И улыбался. В руке он сжимал паспорт.

Васю ждали. Комната месткома Кезского леспромхоза была украшена спортивными дипломами.

— Привет юному Пеле! — воскликнул хозяин комнаты А. Г. Городилов и изъял у Васи паспорт.— Ну вот,— сказал он, с наслаждением листая его,— теперь все в порядке. Будем собирать лавры.

Городилов — человек трезвый. Он знал, где будет собирать лавры: на футбольном первенстве Удмуртии среди леспромхозов.

Известно, что во всякой уважающей себя футбольной команде есть что-то свое, характерное. Сборная Англии славится железной логикой игры и тонким расчетом. Сборная Португалии—феерическими импровизациями. Сборная же Кезского леспромхоза сильна тем, что это сборная вовсе не Кезского леспромхоза. Питающий слабость к лаврам Александр Григорьевич Городилов предпочитает не заниматься подготовкой собственных игроков, а брать футболистов со стороны. Пригласит к себе, воодушевленно наобещает дипломов разных степеней да головокружительных турне и в заключение хлопнет в паспорт штампик Кезского леспромхоза. Тут уж ничего не поделаешь — надо! Ведь перед матчами проверяют паспорта — нет ли подставных игроков в команде.

Городилов — человек трезвый. Ни Шестернева, ни Хусаинова вербовать не пытается. Имеет дело с совсем юными. У тех и паспорта чистые (есть куда штампик ставить) и главное — податливей они.

Вася Афонин тоже оказался податливым. Он помнил наставления добрых родственников. Ему по-прежнему хотелось быть честным и благородным, мужественным и правдивым... Но еще ему хотелось и диплома (хотя бы третьей степени) и турне (пусть даже в пределах Удмуртии).

Когда в комнату месткома вошел зам. директора по кадрам тов. Кошегов, началась торжественная церемония. В документе, который пах неопределенно и волнующе, появилась отметка Кезского леспромхоза.

Прошел год. Окончил Вася школу, стал оформляться на работу — не берут. Давай, говорят, трудовую книжку. Коль отметка в паспорте есть, то и трудовая должна быть.

— Или боишься показать ее? — подозрительно спросили Васю.— Уволили за прогул или пьянство?

Вася клялся, что ни прогулов, ни пьянства, ничего такого не было. Всегда хотел быть честным и благородным, мужественным и т. д.

И Вася Афонин, и братья Белослудцевы, и Юрий Жданов, и Токарев, и Ложкин, и Вельков — все они не прочь были держать в чистоте свою совесть. И глядишь, держали бы, не появись Городилов с заманчивыми своими предложениями. Но появился, и стало накладно нянчиться с совестью.

Правда, теперь Вася Афонин осознал ошибку, покаялся.

— Недопонимал,— говорит он,— салагой был.

А. Г. Городилов салагой себя не называет. И вообще он говорит о себе уважительно. Возмущается трезвый человек Городилов:

— Подумаешь, штампики! Если б я убивать молодежь учил! Или грабить хотя бы... А то штампики!

Что и говорить, возраст — фактор значительный. Один пока что — Вася, другой — уже Александр Григорьевич. Одному надо объяснить, что честность не возникает только от добрых наставлений милых родственников. А другому... А другому надо, видимо, что-то поубедительней.

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Зубастика

Удмуртская ССР.

ПРИДЕРЖИТЕ УЛЫБКИ!

Богиня любви в лице строгой, но обаятельной сотрудницы загса торжественно объявила:

— Итак, дорогие граждане, разрешите поздравить вас со вступлением в законный и счастливый брак!

Бывший жених (теперь муж) и бывшая невеста (теперь жена) устремили друг на друга взгляды, полные неземного ликования. В этот момент к ним подлетел человек, вооруженный разнокалиберными объективами.

— Внимание, товарищи молодые! Придержите на лицах улыбки! Снимаю! Тюк! Готово! Новобрачный, целуйте свою половину! Да не в ухо! Губы у всех людей под носом. Прекрасно! Тюк! Готово! Плата наличными по прейскуранту. Снимки получите в самый разгар медового месяца, через шестнадцать дней.

В точно назначенный день молодожены-москвичи Михеевы получили из Центральной фотолаборатории пакет. В нем лежали всего три карточки (отпечатки с одного негатива) и записка.

«Уважаемые супруги!
Из-за фабричного брака пл[illegible] за [illegible]видов Вам будут перечислены деньги в сумме 8 руб. 25 коп., так как фотоотпечатки не получились.
Экспедиция».

— Ну что ж, ладно,— сказали неунывающие супруги.— Обойдемся и одним видом. Ну-ка, какие мы здесь счастливые?

Они взяли снимки и обомлели. На супругов Михеевых смотрела неизвестная им пара.

— Перепутали снимки! — радостно заключили супруги Михеевы.— Значит, наш брак был запечатлен на пленке без брака! Ура!

— Простите! Великодушно извиняемся,—сказали им в Центральной фотолаборатории.— Ждите новый пакет. На этот раз получите все виды в лучшем виде.

Пакет действительно пришел. И снова со всех «фотовидов» супругам Михеевым улыбалось чье-то чужое счастье.

— Н-да, братцы новобрачные! — вздохнули в Центральной фотолаборатории.— Так сказать, неприятная недодержка-передержка вышла. Пропали куда-то ваши снимочки. Фотограф Н. В. Сенин обмишулился. Да что вы, собственно, огорчаетесь? Возьмите своих свидетелей, налейте в бутылку из-под шампанского воды и ступайте в загс. Там вам еще раз пожмут руки, поцелуетесь, изобразите несколько улыбок — и все будет в фокусе.

Но супруги Михеевы не решились устраивать такой спектакль. Вдруг фотограф Н. В. Сенин снова обмишулится?

Н. МОНАХОВ

ПРИКАЗАНО ЛЮБИТЬ

(Ленинград, 1-й автобусный парк. Диалоги отдельных начальников колонн с отдельными водителями и кондукторами.)

— Петров! Погоди.

— Мне на выезд!

— Погоди. В профсоюзе у нас состоишь?

— Состою.

— Профсоюз-то свой любишь? Готов поддержать?

— Готов.

— Это ты правильно. Красным Крестом охвачен?

— Охвачен.

— Ну, давай два с полтиной.

— Почему?

— Я тебе абонемент вручу. На футбол. Пять игр класса «Б». Наш «Автомобилист» играет.

— Не возьму. Я за «Динамо» болею.

— Ты что же, не патриот?

— Я на выезд опаздываю.

— А говоришь — комсомолец! В профсоюзе шоферов — а сам за «Динамо»! Не дури, гони два с полтиной.

— Не дам. Дрянь команда «Автомобилист»!

— Не поддерживаешь, значит, своих? Ладно. Штучка ты, я погляжу. Иди. Стой! Ну-ка, дай мне путевку, дай! Ага. Должен выехать в 8.30, а теперь 8.40. Взысканием, брат, это пахнет.

— Вы же сами меня тут держали!

— Значит, берешь абонемент?

— Не беру!

— Тогда иди. Иди, братец, работай. Живет в Ленинграде, а болеет за Минск. Плохо мы к тебе присматривались, что ты за птица. Теперь не взыщи. Наверстаем!

Ц. Ц.

Реплики с мест

«Вследствии бесконтрольности в общежитиях часто образуются семьи».

(Из приказа.)

Списал Н. ЧУРАКОВ.
г. Архангельск.

«Директору Комбината бытового обслуживания тов. Гружевской Р. Л.

Торопецкий городской совет ДСО «СПАРТАК» обращает Ваше внимание в связи с проведением кросса внутри коллектива комбината бытового обслуживания, проходившего 18 сентября 1966 года. Из 80 членов ДСО явилось на соревнование 9 человек и приняло участие 4 человека, которые, чтобы показать хорошие результаты, бежали вразвалочку и разговаривали.

Председатель горсовета ДСО «СПАРТАК»

Прислал М. СМИРНОВ.
г. Торопец.

«Заявление

Прошу вас дать мне отпуск без содержания на три дня, так как у меня заводится свадьба, в чем я крайне нуждаюсь. Прошу убедительно не отказать».

Копию снял С. ШАМШУРИН.
Челябинская обл.

— Предки, вы уж переночуйте у соседей: гости боятся пьяными уходить...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

К вопросу о перегрузках

М. ЗАХАРОВ

Уже будучи студентом второго курса, я как-то подумал: «А почему бы мне тоже не изучить какой-нибудь иностранный язык? Мало ли их там!»

На эту мысль меня натолкнул преподаватель, который как раз в этот момент что-то тихо говорил у доски и писал на ней мелом какие-то непонятные закорючки.

— Что это он все пишет и все не по-русски? — полюбопытствовал я у соседа.

— Это он нам иностранный язык преподает.

— Что ты говоришь!—удивился я.— И давно?

— С первого семестра,— объяснил он.— Кстати, ты сдал у него уже три зачета!

— Может, и сдал сгоряча,— согласился я.— Только почему ж я этого как-то даже и не заметил?

— Как же ты мог заметить, если у тебя такая перегрузка?

— А ты откуда знаешь?

— А я газеты читаю. Там об этом регулярно пишут. Дескать, студентам даже спать некогда...

— Интересно, — сказал я.

— То, что пишут? — спросил сосед.

— Нет, интересно, какой он нам язык преподает!

— Как это какой? Этот...

Сосед закусил нижнюю губу и глубоко задумался. Но тут прозвенел звонок, аудитория опустела, и к нам подсел преподаватель...

— О чем это вы спорите, молодые люди? — спросил он нас ласково.— Всю лекцию за вами наблюдал. Полагаю, суть спора имеет отношение к моему предмету?

— Самое непосредственное! — воскликнул я радостно.—Вот мы тут никак не можем догадаться...

Я поперхнулся и испуганно посмотрел на соседа, сосед — на преподавателя, преподаватель — на меня.

— Никак не можем догадаться,— откровенно сказал я,— что это вы там понаписали.— Я улыбнулся и указал пальцем в сторону доски.— Прямо с ног сбились!

— Гадать нам не хотелось бы,— честно признался мой сосед преподавателю.— Хотелось бы узнать, как говорится, непосредственно из первых уст. Что вы у нас тут, собственно, преподаете?

— Я?! — воскликнул преподаватель и побледнел.— Этот самый... этот...

— Который? — спросил я, не мешкая.

— Который язык,— ответил преподаватель, энергично растирая себе виски.

— Который именно? — полюбопытствовали мы.

— Который? — воскликнул преподаватель.— Что значит—«который»?! Это на каком языке — «который»?

— Да вы не волнуйтесь,— сказал я тактично.— Подумайте как следует. Никто вас не торопит. Мы вам добра хотим,— добавил я на всякий случай.

— Язык преподаю,— тихо сказал преподаватель.

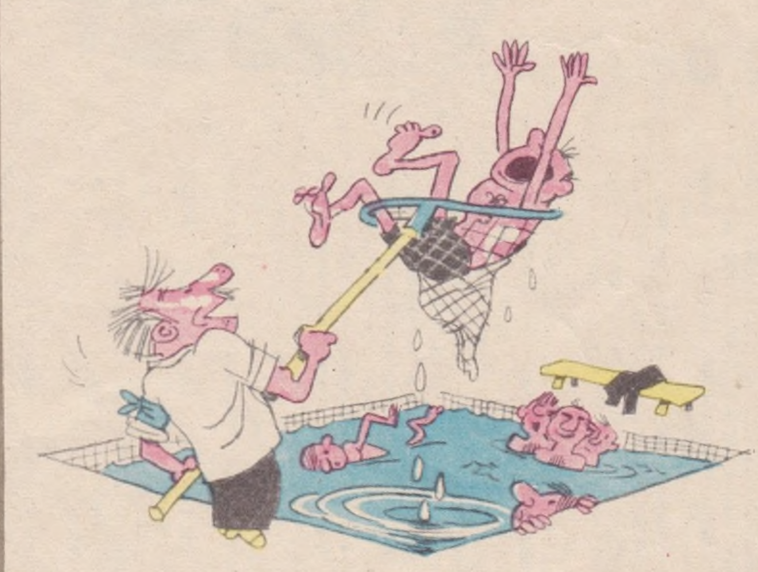
— Правильно, язык,— согласился я.— А какой язык, если подумать хорошенько?

Преподаватель обхватил голову руками и закрыл глаза.

— Иностранный! — сказал он наконец после двухминутного раздумья.

— Правильно, молодец!—хором сказали мы, дружески пожав ему руку.

Преподаватели — они тоже сильно перегружены.

— Ваше время истекло!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Арк. ВАСИЛЬЕВ

КОРИЧНЕВОЕ БОЛОТО

По капле воды, говорят, можно распознать весь океан.

Селение Рейхартсгаузен, близ Мюнхена, по сравнению с ФРГ если не капля, то уж, во всяком случае, не больше чайной ложки. Однако в его повседневной жизни, особенно за последнее время, можно увидеть то, что в какой-то степени происходит по всей стране.

На последних муниципальных выборах девяносто два — 92! — процента избирателей отдали свои голоса за кандидатов НДП — национал-демократической партии.

Что это за кандидаты и что это за партия, легко понять, узнав, что бургомистром Рейхартсгаузена стал Пауль Шефтльмейер, бывший унтер-офицер дивизии СС «Дас Райх».

Едва получив ключ от кабинета бургомистра, бравый унтер-офицер немедленно приступил к серьезным политическим реформам: повесил над письменным столом собственный портрет в форме эсэсовца.

Затем он дал интервью корреспонденту французского журнала «Пари матч». Излагать все, что сообщил бургомистр корреспонденту, не будем: займет слишком много места. Приведем, так сказать, основные тезисы:

— Адольф Гитлер был и остается моим идеалом!

— Я никогда не позабуду факельные шествия в Нюрнберге и как нас приветствовал наш дорогой фюрер Адольф Гитлер!

— Только он, Адольф Гитлер, мог создать военную славу райха!

Высказав несколько глубоких замечаний о «земном рае», который создал Адольф Гитлер для немцев и для него, Пауля Шефтльмейера, в частности, новый бургомистр рассказал, как ему удалось завоевать успех на выборах.

— Вернувшись из плена, я немедленно начал привлекать односельчан на свою сторону, рассказывая им о добром старом времени, когда мы под руководством Адольфа Гитлера...

Затем бургомистр высказался о «ключевых постах».

— Необходимо, чтобы все ключевые посты в Рейхартсгаузене — бакалейная лавка, пожарное депо, спортивный клуб и школа—были в наших руках!

Какой тонкий психологическо-экономический расчет! Если ты наш, можешь получить в лавочке кредит. Загорелся дом — будем тушить. В спортивном клубе будем учить, как бить других. Ну, а про школу и говорить нечего — наши дети и внуки, даже если они не особенно способны, второгодниками не будут.

Если ты не наш, обходи лавочку, вместо воды подольем керосину; будем бить и в школе и в клубе.

В заключение поклонник Адольфа Гитлера гордо заявил:

— Здесь, в Рейхартсгаузене, наша политика принесла плоды. Необходимо распространить ее на всю Германию!

Как закончил Пауль Шефтльмейер беседу, уточнять не будем. Одни говорят, что он только выкинул вверх руку, другие — что при этом воскликнул: «Хайль!»

А теперь несколько слов из истории НДП — национал-демократической партии, в которой Пауль Шефтльмейер, по его словам, «состоит с основания».

В конце ноября будет два года, как «основное ядро» НДП впервые собралось в Ганновере и избрало председателем Фрица Тиллена — сорокадевятилетнего фабриканта, участника войны. Пока Фриц Тиллен штатным биографом еще не обзавелся, поэтому сведения о его походе в Россию довольно скупы. Будем надеяться, что когда-нибудь узнаем поподробнее. Председатель молчалив, но одно его заявление известно: «Жажду обновления Германии!»

Заместителем председателя партии избрали Адольфа фон Таддена — сорокачетырехлетнего потомка прусских баронов, бывшие имения которого находятся сейчас на территории Польши. Не мудрено, что он один из самых горячих последователей лозунга «Возвратим германскому народу исконные земли на Востоке!».

В отличие от нетитулованного председателя барон любит говорить и писать — он редактор партийной газеты. Его любимая тема: наша больная мать Германия в руках беззастенчивых шарлатанов-знахарей.

Под шарлатанами фон-барон подразумевает кого угодно, но только не нацистов. Последних он вообще не замечает, в чем чистосердечно и признается.

— Я разучился распознавать бывших нацистов,— заявил фон Тадден.

Между прочим, для того, чтобы узнать «бывших» нацистов, фон Таддену далеко ходить не надо — из восемнадцати членов президиума НДП двенадцать состояли в гитлеровской партии, и в их числе два заместителя председателя: бывший оберштурмбанфюрер Отто Гесс и Георг Кернер, награжденный в свое время почетным золотым значком нацистской партии.

Это в президиуме, где все более или менее на виду. А в «глубинке», вроде Рейхартсгаузена? Там просто унтер-офицер...

Справедливости ради надо отметить, что руководство НДП запретило членам НДП — бывшим эсэсовцам — выступать во время выборной кампании с речами. Впрочем, ни одна нижестоящая организация этого постановления не выполнила: очевидно, боялись потерять наилучших ораторов.

Докладчикам и председателям собраний было рекомендовано «не пускаться в «мировоззренческие дискуссии». Но, несмотря на эти предосторожности, кое-кто сболтнул лишнее. Глава баварских национал-демократов Франц Винтер, возлагая венок на могилы казненных военных преступников, трогательно произнес:

— Убийства были совершены обеими сторонами. Взаимные счеты не христианское, а языческое занятие!

Карл Вайнребс из Людвигсбурга назвал Центральное ведомство по выявлению нацистских преступлений «позорным пятном нации». А член правления НДП Грюнберг высказался более деликатно: «Наше отношение к третьей империи не является безусловно негативным».

Конечно, руководители НДП на словах иногда открещиваются от духовного родства с нацистами. Председатель Тиллен прямо заявил: «Мы не позволим затолкать нас в коричневый угол!»

Должно быть, в развитие этого лозунга местные организации НДП получили весьма важное указание: «...дабы не возникло ассоциаций с нацистами, при голосовании члены партии должны поднимать не левую, а правую руку».

Можно представить, какая теперь будет трудная жизнь у нового бургомистра Рейхартсгаузена,— он привык правой стрелять. Придется переучиваться — ничего не поделаешь, дисциплина!

А теперь немного о программе НДП, точнее, о наиболее впечатляющих ее пунктах:

— Восстановить границы 1937 года!

— Прекратить «односторонние процессы» (читай: суды над военными преступниками).

— Прекратить восхвалять изменников родины (читай: мужественных борцов против фашизма).

— Создать правдивую историческую картину (читай: снять с фашистской Германии вину за развязывание второй мировой войны).

Один из ярых поклонников НДП, некий пятидесятилетний парикмахер из Гамбурга, заявил корреспонденту «Шпигеля»:

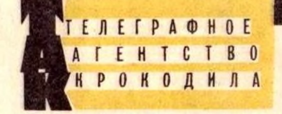
— Я целиком подписываюсь под всем этим. Нам пора вспомнить о национальном достоинстве немцев!

Правда, парикмахер свою фамилию просил в печати не упоминать: «А то, черт его знает, можно потерять клиентов!»

Корреспондент «Шпигеля», будучи человеком слова, фамилию своего собеседника не указал, но сообщил: «Это маленький человек, которому нравится, когда на улице поднимается шум, возникает драка, но ему особенно приятно, когда набивают морду другим».

Здесь вполне уместна небольшая историческая справка: последователи Гитлера из мюнхенских и других пивных тоже любили, когда «набивали морду другим», и весьма охотно делали это сами. Чем все это кончилось и кому в конце концов основательно помяли физиономию, забывать не следует...

События в Рейхартсгаузене — не больше чем капля. Но она из большого коричневого болота.

КРЕДО ПРЕПОДОБНОГО РАСИСТА

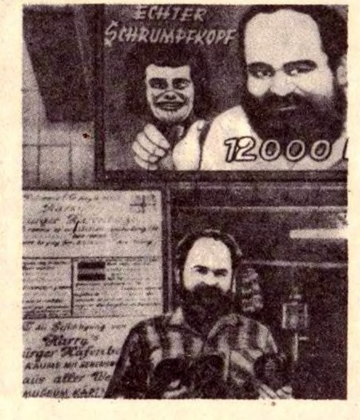
РЭЛЕЙ (США, ШТАТ СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА). Преподобный Джордж Дорсет произнес в своем приходе пламенную проповедь против совместного обучения белых и негритянских детей. В частности, он заявил: «Лучше держать детей дома, не давая им ровно никакого образования, чем ввергнуть их в пучину интеграции».

Впрочем, расисты и без школы ухитряются давать своим отпрыскам довольно серьезное образование. Во время нападения на мирную негритянскую демонстрацию в Чикаго озверелые расистки вкладывали своим детям в руки камни и показывали, как швырять их в негров...

ГАМБУРГСКИЙ СУВЕНИР

ГАМБУРГ. Знатоки сувенирного бизнеса утверждают, что сувенир должен отражать дух места, в котором он куплен. Хартмут Рекорт, ловкий торговец из Гамбурга, это прекрасно понимает. Он сообразил, что иностранным туристам будет интересно приобрести сувениры, напоминающие о лагерях смерти. Поскольку в отличие от Ильзы Кох, супруги коменданта Бухенвальда, он не располагает запасами татуированной кожи убитых узников, Хартмут Рекорт раздобыл другое «сырье».

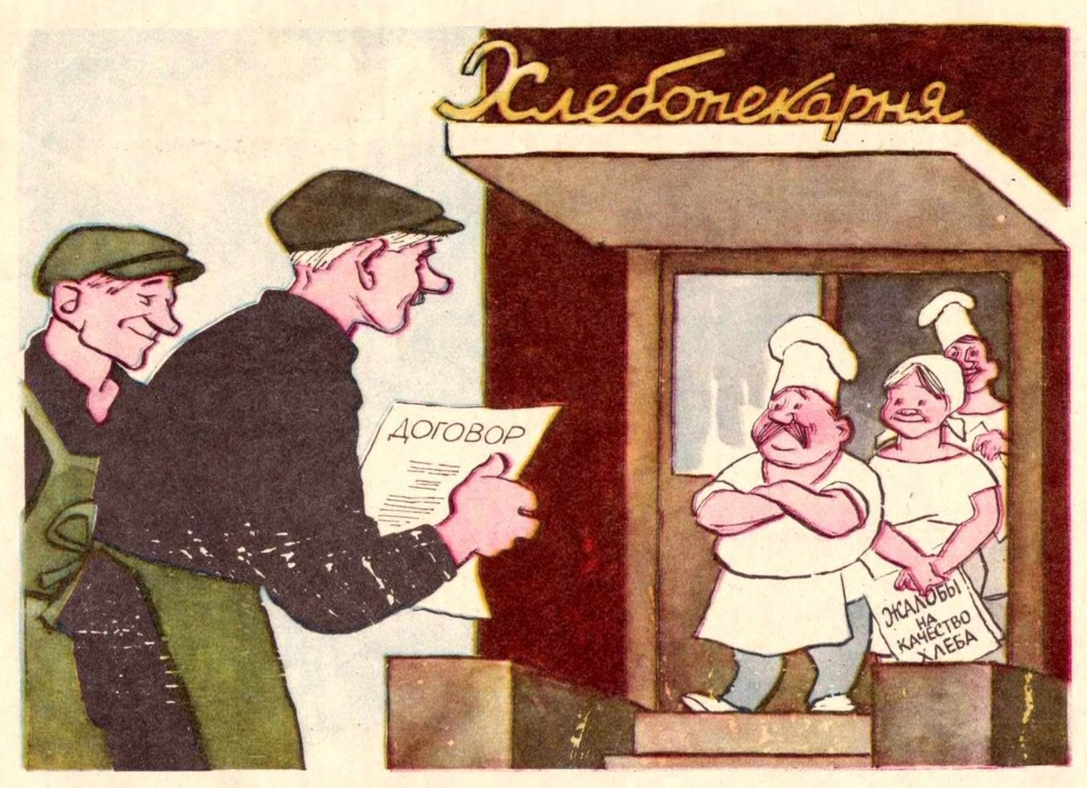
По рецепту, разработанному в Бухенвальде каким-то эсэсовским умельцем, Рекорт ухитрился засушить несколько человеческих голов, которыми и торгует на улицах Гамбурга. Чудовищно? Конечно. Но не более чудовищно, чем попытки баварских властей освободить Ильзу Кох из тюрьмы. Да, сувениры Рекорта неплохо выражают дух боннской политики!

ДЮШАН ВАЯЕТ ДУРАКА

ЛОНДОН. Семидесятипятилетний скульптор Марсель Дюшан считает, что любой предмет, на котором имеется его, Дюшана, подпись, уже тем самым превращается в произведение искусства, «поскольку, — объясняет он,— к этому предмету притронулась рука художника». До сих пор он ограничивался тем, что ставил свою подпись (превращая таким путем вещи в «предметы искусства») на расческах, щетках, колесах для велосипедов и т. п.

Сейчас на персональной выставке Дюшана в Лондоне экспонируется венец его творческих достижений: большой белый писсуар с самоличной подписью маэстро. Это «произведение», ярко характеризующее мышление автора, является «гвоздем» выставки. Устроители рассчитывают, что Дюшан подарит свой шедевр какому-нибудь лондонскому музею. С чем, разумеется, можно поздравить лондонцев!

— Мы представители кирпичного завода. Хотим вас вызвать на соревнование.

Рисунок Бориса ЛЕО

— К зиме готовимся!

Рисунок И. СЫЧЕВА

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подписка на «Крокодил» на 1967 год принимается повсеместно без ограничений в пунктах подписки «Союзпечать», общественными распространителями на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях, учебных заведениях, а также в отделениях связи.

КАПИТАЛЬНЫЕ НЕУВЯЗКИ

Стоял в одной деревне сельский магазин. Как и полагается, в магазине был заведующий и велась торговля. Все тут продавалось: селедка и гужи, одежда и макароны.

Шло время, товаров завозилось все больше, и наконец в магазине стало тесно. Из-за этой тесноты случалось иной раз, что гужи попадали в селедку, а синька — в соль.

Вскоре к тесноте прибавилась другая беда — обветшала постройка. Завмаг и покупатели забили тревогу:

— Нужен новый магазин.

Пошли с челобитной в сельпо, а оттуда вместе с сельповским представителем — в райпотребсоюз. Здесь делегацию принял сам председатель. Принял любезно, посочувствовал, но ответил так:

— Построить скоро новый магазин не сможем. Отремонтировать — пожалуйста. Все, кроме фундамента, новенькое будет: и стены, и крыша, и окна, и двери, и даже прилавок.

— Так ведь магазинишко маленький, тесный. Поставьте хоть какие стены, все равно он не расширится.

— Ничего сделать не могу. Нет средств на капвложения, есть на капремонт.

Думали-гадали просители... Кто-то внес предложение:

— Давайте удлиним немного старый фундамент и тогда уж поставим на нем новые стены. И в магазине станет просторнее, и само здание не будет деревенский вид портить.

— О нет! Это уже будет капстроительство, банк денег не даст. Инструкции на этот счет нерушимы.

Вернулись ходоки в деревню и — к председателю колхоза:

— Помогите!

И вот в кабинете председателя райпотребсоюза сидят два солидных руководящих товарища.

— Значит, никак нельзя магазин хотя бы расширить? — спрашивает председатель колхоза.

— Никак, — отвечает председатель райпотребсоюза.

— И выхода никакого нет?

— И выхода... Хотя постой-погоди... Ведь надо помочь и тебе и людям. Тогда вот что. Пусть колхоз покупает якобы для нужд хозяйства два финских домика.

— Зачем они колхозу?

— Слушай дальше. Колхоз из этих двух домиков делает один. Это очень легко, наши же строители помогут.

— А дальше что?

— А мы, то есть сельпо или райпотребсоюз, арендуем это здание под магазин. Или даже... купить его можем. Колхоз на этом не проиграет.

— Нет, что-то не возьму в толк! Построить новое здание вы не можете. А арендовать или купить новое готовое помещение можете...

— Да, братец мой, есть у нас средства на капремонт, на аренду и даже на покупку готового здания. А на капстроительство нет.

Председатель колхоза еще повозмущался. Но не возвращаться же ему в деревню ни с чем. И он сказал:

— Черт с ним! Зато новый магазин будет, люди спасибо скажут...

Вот так и решились два руководящих товарища на незаконную сделку. Где это все было? Неважно. Если не в каждом районе, то уж в каждой области обязательно столкнешься с людьми, которым приходилось действовать именно так, чтобы не строить новые магазины на старых фундаментах.

М. МАРКОВ

(«Сельская газета», г. Минск)

— Не много ли ты с хозяйки заломил?
— Ничего. Ко мне вечером тоже один хлюст придет, телевизор ремонтировать...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

ВСЕ ДЛЯ ПАССАЖИРОВ

— Никак я не мог достать железнодорожный билет в Горький. Время летнее, кругом очереди — не пробьешься.

— А летел бы ты самолетом,— говорят знакомые.— Сэкономишь время.

Подхожу к кассе аэрофлота — действительно очереди нет. Барышня только кнопку нажала и в микрофон несколько слов:

— Рейс 277, одно место, пожалуйста, возле окошка.

И весь разговор.

Во Внуковском аэропорту опять совершенно непривычная глазу картина: народу много, а давки нет. Все окошечки функционируют, все ясно и понятно. А если кому непонятно — стоит телевизор: нажми кнопку и спроси. А хочешь—подойди к телефону. А если и тут не поймешь (попадаются еще такие исключительно бестолковые граждане), подойди к справочному бюро. А уж на самый крайний случай есть особое окошечко: «Начальник аэровокзала». И тут выдаются самые что ни на есть подробные консультации.

И я при этакой благодати даже оторопел. Потому что без очередей как-то странно.

Ну, хорошо. Погулял по вокзалу, сижу и восторгаюсь.

Диктор объявляет: рейс № 277 задерживается на шесть часов.

Я даже ахнул. «Сейчас,— думаю,— пойдем выясним, в чем причина».

Подхожу к справочной установке. Та как раз начинает хлопать своими крыльями. Вижу, мелькают надписи: «По техническим причинам», «По метеоусловиям»,—но все они исчезают и остается одна: «Задерживается».

А почему — неизвестно.

Подхожу к телефону. Спрашиваю. Слышу: «Задерживается по метеоусловиям».

«Нет,— думаю,— не каждому слову верь. Как это так? Все самолеты взлетают и приземляются, а для моего нет метеоусловий?»

Подхожу к телевизору — получаю ответ: «По техническим причинам».

Тогда направляюсь к справочному бюро. Думаю: может, хоть там что-нибудь знают.

А туда не пробиться. Потому что народ зашевелился. Все волнуются, бегают, лезут узнавать. И тут же, в осведомленных кругах, узнаю причину: механики забыли в карбюраторе плоскогубцы, приходится заново разбирать мотор.

Махнул я рукой на эти сплетни, пошел к начальнику аэропорта.

Сидит такой усталый дядя с крабом на фуражке. Может, он начальник, а может, и нет. На нем не написано. Это на окошке написано.

Сидит этот дядя и вяло так отговаривается от наседающих. Когда устанет, трубку снимет. Как будто по телефону разговаривает, а сам дремлет. И надоело это ему, видно, смертельно.

— Скажите,— говорю,— это верно, что по техническим причинам?..

Тот открыл глаза.

— Какой рейс? — спрашивает.

— На Горький.

— Ах, на Горький! Это из-за погоды. Плохая погода в Горьком.

Я прямо удивился. Так почему же не сообщить об этом через справочные установки? Нажмите только кнопку — и всем все будет ясно.

— А вам,— говорит,—разве не все равно, из-за чего задержка?

Хотел было я его спросить, зачем тогда делали эти кнопки, зачем писали таблички с указанием причин задержки. Хотел спросить, но не успел. Уж очень много народу сзади напирало.

А. Н.

У директора парка — свидание.

Рисунок В. АБРОЯНА (г. Ереван)

— А вы говорите, что во вверенном мне общежитии не хватает умывальников!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Отклики и реплики

Уважаемая редакция!

Наверное, автор заметки, опубликованной в № 24 «Крокодила», не совсем прав, обнаружив в фильме «Здравствуй, это я!» лишь новое художественное направление, которое можно сформулировать как «поток хождений». Как известно, всякое хождение сопровождается вынужденными остановками, и тут авторы фильма также оказались на высоте. Они использовали эти передышки для потока острот и иронии. Персонажи картины острят по всякому поводу: над «профанами»-экскурсантами, над таинственным Ароном Израильевичем, пытающимся сочетать астрофизику с марксизмом (?!), острят по поводу встретившихся на пути памятников и просто прохожих, острят на крышах и под крышами по любому случаю и поводу.

За ливнями иронии и острот у актеров и авторов фильма совсем уж не остается времени, так сказать, для лепки образов и обрисовки высокого морального облика героев. Мелькнула и тотчас погибла при неизвестных обстоятельствах героиня фильма. Появился, мелькнул и исчез друг героя. Этаким залетным мотыльком пропорхала по сериям девица-стиляжка с твистовским уклоном. Чего-то «черноземно» прохохмила залетная девушка-курдянка. Зато герой, как уже справедливо указывалось, терпеливо прошагал всю картину, всласть набегался вперегонки с велосипедистами, на ходу самовыражаясь и иронизируя по поводу бренности человеческого бытия.

Трудный, ох и трудный фильм, величие которого доступно только интеллектуально закаленным кинокритикам и испытанным ценителям Дома кино! Но особенно он труден для счетных работников главкинопроката. Зрителя-то нынче на мякине не проведешь...

А. ЧЕРАЗ,
киномеханик

г. Тбилиси.

«АДМИНИСТРАТИВНАЯ МУЗЫКА»

В фельетоне под таким названием (см. № 19) «Крокодил» отмечал неправильную позицию работников Большеигнатовского райкома КПСС, которые при проведении отчетно-выборного собрания в колхозе «Дружба» проявили грубое администрирование, нарушив тем самым демократические принципы выборов.

Как сообщает секретарь Мордовского обкома КПСС тов. Г. Осипов, бюро обкома отметило правильность выступления «Крокодила». Бюро обязало Большеигнатовский райком КПСС усилить организаторскую и массово-политическую работу среди колхозников, строго соблюдать демократические принципы управления артельным хозяйством.

Секретарям РК КПСС В. Иванову и В. Волкову указано на серьезные недостатки в работе.

Дорогой Крокодил!

Мне очень понравился фельетон в № 9 за этот год «Двадцать четыре часа из жизни женщины».

Не так давно мне тоже пришлось доставать справку для детской музыкальной школы. Там учится моя дочь, и я должна была представить справку из домоуправления, что не работаю. Мне там сразу справку не дали, хотя я предъявила паспорт, где написано, что я иждивенка, 1908 года рождения, то есть пенсионного возраста. Казалось бы, все ясно. Однако потребовали, чтобы я принесла справку, что я не работаю, от... соседей. А ведь соседи вовсе не обязаны знать, работаю я или нет. К счастью, я нашла свою трудовую книжку. И тогда на другой день в жэке мне справку дали.

В фельетоне «Двадцать четыре часа из жизни женщины» от пострадавшей требовали справку о том, что она делает. С меня же — о том, чего я не делаю. Так, в один прекрасный день кто-нибудь потребует подтверждения, что я не жулик, не бюрократ, не спекулянтка и т. д. А кто же будет давать такие справки? Соседи?..

М. БОГОЯВЛЕНСКАЯ

г. Москва.

«ДОШЛО!»

В фельетоне, опубликованном под таким заголовком в № 19 «Крокодила» за нынешний год, шла речь о поспешности и легкомыслии, проявленных руководителями Орловского производственного объединения консервной промышленности при назначении В. В. Федина директором Глазуновского консервно-овощесушильного завода. В результате бездумного хозяйствования этого горе-директора государству был нанесен ущерб в размере более полумиллиона рублей.

Как сообщил начальник Росглавконсерва Р. Самойлов, фельетон полностью подтвердился. Более того, выявлены и другие факты злоупотреблений. Директор завода Федин и главбух Рыжова освобождены от работы. Материалы ревизий по заводу переданы в следственные органы.

Конечно, хапуг и невежд нужно снимать с руководящих постов. Но ставить на этом точку нельзя. Ведь те, кто с легким сердцем доверил руководство заводом малообразованному, явно не достойному директорского поста человеку, остались в стороне. Не следует ли и с них спросить полной мерой?

«ПЕРЕКЛИЧКА ХИМИКОВ»

Зачем нужен красный уголок? И без него можно обойтись, тем более если в нем можно устроить свой кабинет,— так рассудил начальник центрального склада Актюбинского химкомбината тов. Ткаченко (см. «Крокодил» № 11).

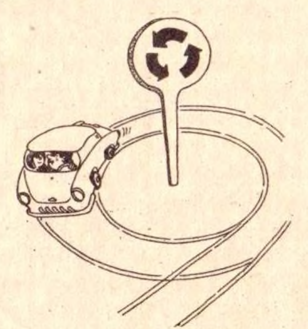
Секретарь парткома химкомбината тов. Лукоянычев сообщает, что партком признал критику правильной. Красный уголок центрального склада восстановлен. На И. Д. Ткаченко наложено партийное взыскание.

Автоприключения

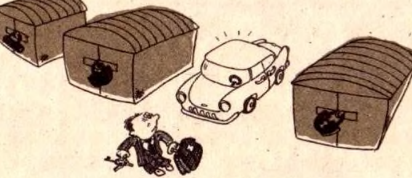
Рисунки В. ТИЛЬМАНА и Е. ШАБЕЛЬНИКА

— Как хорошо, что мы предусмотрели все мелочи!

— На всякий случай десять кругов сделаем...

— Опять гараж увели!

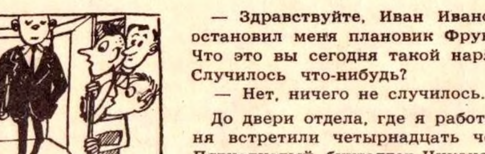

— Или мы сбились с маршрута, или шоссе заросло!

— Вы не могли бы уйти с дороги?

Б. РЫЧКОВ

ЧЕРНЫЙ КОСТЮМ

Во вторник я пришел на работу в черном костюме.

— Иван Иванович! — встретила меня гардеробщица тетя Нюра.— Что это вы сегодня такой нарядный?

— Просто так,—спокойно ответил я.

— Здравствуйте, Иван Иванович,— остановил меня плановик Фруктин.— Что это вы сегодня такой нарядный? Случилось что-нибудь?

— Нет, ничего не случилось.

До двери отдела, где я работаю, меня встретили четырнадцать человек. Пятнадцатый, бухгалтер Никонов, кенгуриными прыжками настиг меня у самой двери.

— Иван Иванович, что это вы сегодня такой нарядный? — выдохнул он.

Я выдержал паузу и тихо сказал:

— Меня пригласил на ужин Семен Николаевич.

Что стало с бухгалтером после этих слов, я не знаю...

Я сел за стол и натянул нарукавники.

— Иван Иванович,— раздался вдруг надо мной игривый голос начальника отдела,— что это вы сегодня такой нарядный?

Теребя мраморное пресс-папье, я ответил:

— Меня пригласил на ужин Семен Николаевич...

— Ах, вот оно что,— кисло улыбнулся начальник.— Поздравляю...

А часа в три меня вызвал директор.

— Что ж это вы, батенька мой, Иван Иванович? Нехорошо! О таких событиях в вашей жизни приходится узнавать через третьих лиц. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Директор вышел из-за стола и обнял меня по-отечески.

— Главное, не робейте. Мне с ним довелось раза два разговаривать, и должен вас предупредить, что человек он хотя и приветливый, но лишних разговоров не терпит. Я тут велел вам сводочку показателей подготовить, так что если спросит о нашей работе, так уж вы, я думаю, не ударите в грязь лицом. Докладывайте скромно, но с достоинством...

Он что-то говорил еще, но я не слушал, потому что точно знал: если завтра не получу из химчистки свой рабочий костюм, придется уйти со службы по собственному желанию.

Ю. ЛЕОНОВ

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Я пишу юмореску и радуюсь. Вырисовывается все яснее ситуация, четче становятся диалоги действующих лиц... Стучит машинка.

И вдруг за спиной хмыканье. Брат взял одну из страниц и читает ее, презрительно кривя губы.

— Что это такое? — бормочет он.— Разве так нужно писать юморески? И при чем тут директор? И почему у него такая фамилия?

— Когда ты будешь писать собственные юморески, — сквозь зубы говорю я,— будешь делать то, что хочешь.

— Подумаешь, недотрога, — снова хмыкает брат и отходит.

Я закуриваю и, чтобы сосредоточиться, на время встаю из-за машинки. В соседней комнате жена строчит на швейной машине. Несколько секунд я наблюдаю за ней, а потом не могу сдержаться:

— Нет, как ты держишь материю? Разве так ее нужно держать?

— Милый,— ласково отвечает жена,— садись, пожалуйста, сам и сделай так, как ты хочешь. Не умеешь? Ах, прости... А я всего каких-то десять лет шью и, конечно, еще не научилась держать материал...

Через некоторое время я слышу ее голос из комнаты, где брат чертит какую-то сложную схему. Нахмурив брови, она показывает пальцем на чертеж:

— Мне кажется, вот эта круглая штучка лучше выглядела бы с того краю!

— Боже мой, — возмущается брат.— Резервуар для сбора нефти она сует в самый центр установки!.. Она бы, видите ли, сделала так!

— Я портниха, а не инженер,— обижается жена.— И всего лишь высказываю свое личное мнение...

Жена пожимает плечами и уходит к себе. Брат нервно прогуливается по комнате и наконец подходит к своему сынишке, который в углу мастерит модель самолета.

— Ну куда ж ты лепишь, куда лепишь? — кричит он. — Наверняка эта штука крепится не сюда, а вот сюда.

— Папа, — серьезным голосом спрашивает сын,— ты когда-нибудь делал модели?

— Какая разница, делал не делал? Я все-таки постарше тебя и могу посоветовать...

— Да, но ты советуешь пропеллер прикрепить к хвосту, папа.

— Черт знает что, этим молокососам не сделай замечания!

— Но ты же не прав, папа,— спокойно отвечает сын и неторопливо поднимается из угла.— Прежде чем советовать, нужно знать дело, да, дядя Валера?

Это уже ко мне. Он подходит к моему рабочему столу и берет в руки только что отпечатанный лист. Начинает читать, и на лице его появляется недовольное выражение.

Чтобы не слышать его личного мнения, я встаю из-за стола и иду в комнату, где жена продолжает строчить на швейной машине...

г. Грозный.

Очередь за товарами.

Рисунок А. КРЫЛОВА

ГОРОД ОСТРОСЛОВОВ

Габрово — небольшой город, расположенный в самом центре Болгарии, у северного склона горного хребта Стара-Планина. Город возник в 1527 году и на протяжении многих веков был пристанищем искусных ремесленников, виноделов, мелких торговцев. За годы народной власти город вырос, он стал столицей округа, мощным индустриальным центром страны. В Габрове производятся чудесные ткани, но, как утверждают сами габровчане, их все равно не хватит, чтобы одеть нашу планету. Габровская обувная индустрия достигла фантастической производительности, но тем не менее люди изнашивают ботинки и туфли так быстро, что полностью механизированные обувные конвейеры не успевают за ними. Зато габровские анекдоты в состоянии рассмешить все человечество.

Да, такая у города слава.

Придумывать смешное, забавное в традиции габровцев. Знаменитые габровские анекдоты известны всей Болгарии и далеко за ее пределами. И что самое забавное — габровцы чаще всего высмеивают... самих себя, издеваются над собственной якобы неимоверной скупостью. Хотя на самом деле они — добрые, щедрые и очень гостеприимные люди.

И тем не менее в Болгарии утверждают, что:

необыкновенно тесные брюки и короткие юбки,

самолеты без моторов,

телегу с одним колесом,

монеты достоинством в одну сотинку

и режим экономии электрической энергии —

все это придумали габровцы.

Недавно в Болгарии вышла книга «Габровские анекдоты», изданная по инициативе Габровского городского народного Совета. Мы предлагаем читателям некоторые анекдоты, взятые из этой книги.

Рисунки художника Б. Димовского.

Организация

Молодая габровская чета приехала в Рим. Супруги сразу поинтересовались, сколько нужно платить за отель и сколько потребуется дней для осмотра Рима. Им сообщили, что для осмотра нужно по крайней мере четыре дня.

Через два дня габровцы заявили, что они возвращаются на родину.

— Но как вы успели за такое короткое время осмотреть весь город? — спросили их.

— Очень просто,— ответил габровец.— Жена осматривала одну половину Рима, а я — другую. Когда мы вернемся в Габрово, расскажем друг другу, кто что видел.

Упущенная возможность

— Почему ты плачешь? — спросил прохожий ребенка на центральной улице Габрова.

— Мама дала мне лев, а я его потерял.

— Вот тебе лев. И не надо плакать.

Ребенок взял деньги и заплакал еще сильнее.

— Почему ты плачешь теперь?

— Потому что если бы не потерял, то имел сейчас два лева.

Сэкономил

— Посмотри на портреты моих близнецов.

— Но я вижу на фотографии только одного ребенка.

— Ничего, другой ничем не отличается от этого.

Выполненное обещание

Габровец заболел. Собрав последние силы, он встал на колени перед иконостасом и взмолился:

— Если ты поможешь мне выздороветь, господи, то я продам коня и куплю тебе свечку на все деньги, которые выручу от продажи.

Так случилось, что габровец выздоровел. Теперь надо было выполнить обещание. Думал, думал габровец, положил в суму кошку и повел коня на базар.

— Продаю коня за два лева! — кричал габровец.— Коня за два лева!

Собрался народ. Нашлось очень много покупателей.

— Но я вас забыл предупредить,— пояснил габровец,— что вместе с конем я продаю и кошку, которая стоит 200 левов.

После продажи он пошел в церковь и зажег свечу за два лева — на все деньги, вырученные от продажи коня.

По привычке

Габровец вошел в общественный туалет. Ему говорят:

— Предъявите билет.

— Контрамарка,— ответил тот по привычке и скрылся в одной из кабин.

Сомнение

— Утром я был на банкете и до сих пор не пойму, ел я что-нибудь или нет.

— А кто давал банкет?

— Я.

Первый урок

Отец купил сыну новые ботинки. Выходя из дому, отец спросил:

— Иванчо, у тебя ведь новые ботинки?

— Да, папа,— ответил сын.

— Тогда старайся шагать шире,— посоветовал отец.

Щедрость

Один габровец был приглашен в гости. За столом он закурил сигарету и предложил закурить соседу справа.

— Благодарю, не курю.

Габровец обратился к соседу слева.

— Благодарю, я тоже не курю,— ответил тот.

Жена тихо прошептала:

— А почему ты не предложишь сигарету хозяйке?

— Нельзя: она курит,— еще тише ответил габровец.

Договор

Габровец продавал вареную кукурузу у подъезда Народного банка. Торговля шла довольно бойко, и габровец хорошо зарабатывал. В конце сезона к нему обратился один знакомый с просьбой одолжить 50 левов.

— Видишь ли, как обстоит дело, приятель,— пояснил продавец кукурузы.— Когда я начал здесь торговлю, мы заключили с банком договор не конкурировать. Банк выдает ссуды, но не продает кукурузу, а я продаю кукурузу и не даю взаймы.

По-габровски

Одна габровка почувствовала себя плохо и решила поймать врача на улице, чтобы получить от него бесплатный медицинский совет.

— Дорогой доктор,— сказала она,— я чувствую себя очень плохо, потеряла аппетит... Пропишите мне какое-нибудь лекарство.

— С удовольствием,— ответил доктор, который был еще бо́льшим габровцем.— Но для этого вам придется здесь же на улице раздеться, чтобы я смог вас осмотреть.

ПРО ГАБРОВЦЕВ РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО...

...они останавливают на ночь часы, чтобы предохранить механизм от преждевременного изнашивания;

...подменяли аистовые яйца утиными и ждали, когда вылупятся огромные утята. Поэтому в Габрове перевелись аисты;

...отрезают кошкам хвосты, чтобы те быстрее проходили через дверь и не выстуживали комнату;

...отрезают хвосты и лошадям, чтобы они напрасно не расходовали энергию;

...когда в моде были веера, то габровки не махали ими, а, держа неподвижно, качали головами. И потому веера у них никогда не изнашивались и не ломались;

...покрывают солонку стеклом, а потом уже сверху трут о стекло кусок мяса или хлеба;

...снимают только такую квартиру, поблизости от которой есть уличный фонарь.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

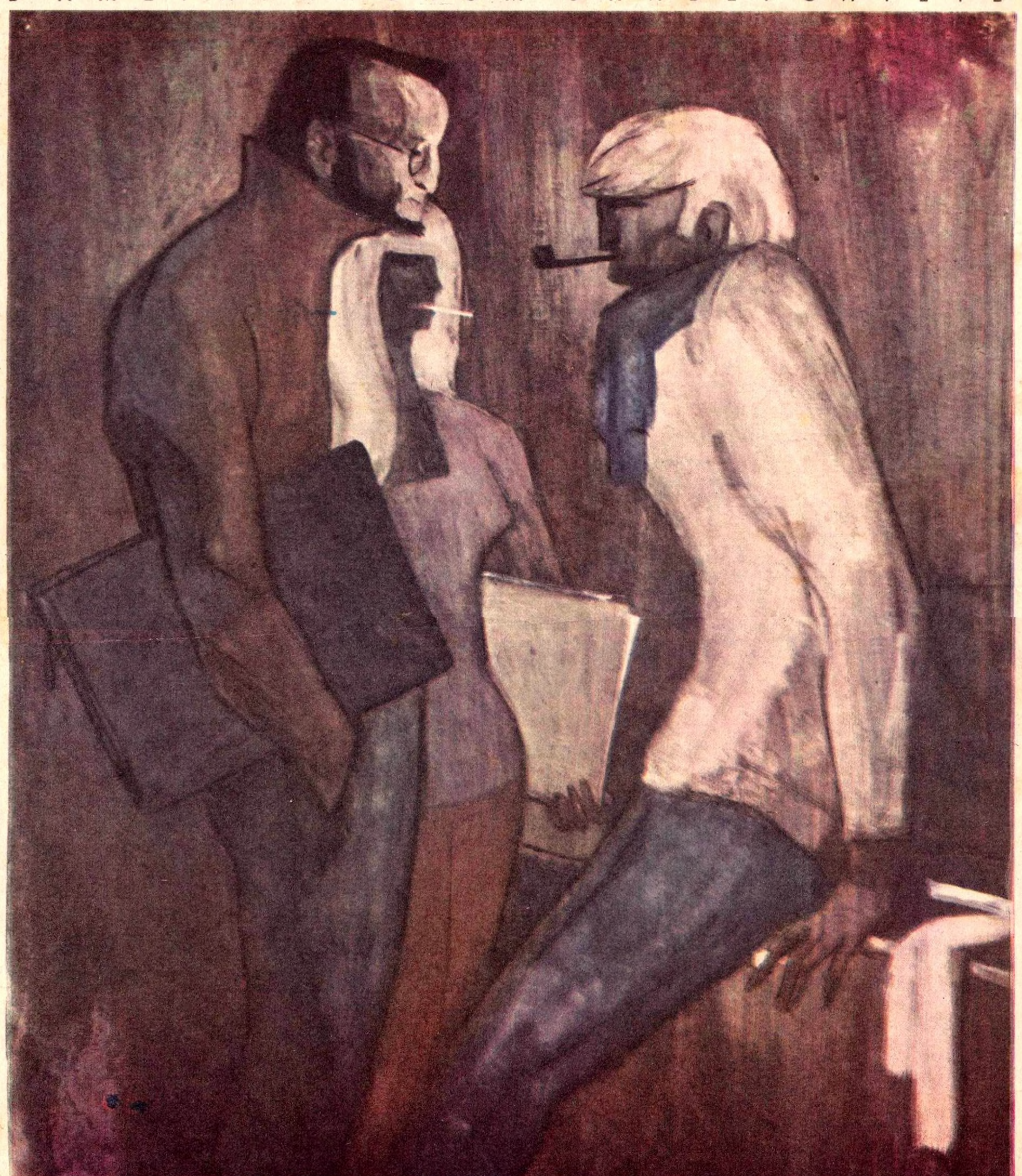
Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.
Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».
А 17511. Изд. № 1552.
Подписано к печати 8/X-66 г.
Тираж 4 300 000 экз.
Формат бум. 70×108⅛.
1 бум. л.— 2,74 печ. л.
Заказ № 2714.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

Центральное разведывательное управление США широко пользуется услугами некоторых американских университетов. В частности, ЦРУ вербует разведчиков из числа студентов, намеревающихся совершить поездку в Советский Союз.

В АМЕРИКАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

— Слышал, Джонни опять провалился!
— На экзамене?
— Нет, на этот раз в Советском Союзе.

Рисунок Е. ШУКАЕВА